

УДК 330.43

Р.Р. РЗАЕВ, Ф.Б. АГАЕВ, М.А. АГАМАЛЫЕВ

ОБ ОДНОМ ПОДХОДЕ К ПРЕОДОЛЕНИЮ СЕМАНТИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЯХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Предлагается метод, позволяющий преодолеть семантическую неопределенность в оценочных понятиях процессуального права. В качестве примера выбрана Статья 165 – «Нарушение авторских или смежных прав» УК АР, на базе которой был предложен формализм для оценочного понятия «значительный ущерб» в увязке с применяемой санкцией. Для вынесения адекватного оценочному понятию наказания предлагается шкала градации возможных санкций, полученная на основе описания соответствующей правовой нормы в терминах нечётких имплицативных правил.

Ключевые слова: оценочное понятие, правовая норма, нечеткое множество, нечеткий вывод

1. Введение. Натуралистическая точка зрения на процесс познания, позволяющая трактовать предмет науки, как объективную действительность, лежит в основе юридических размышлений, где правовая реальность ограничена существующим законодательством, а цели устанавливаются исходя из обеспечения задач юридической практики. Как показано в [1, стр.79], «...правовая реальность предстает как вся совокупность правовых феноменов: существующих правоотношений, правовых норм, институтов и правовых концепций; сюда же относятся и явления правового менталитета». Другими словами, к правовой реальности можно отнести так называемые базисные правовые феномены, такие как: *правовые нормы* (нормативизм), *правоотношения* (социологическое направление) и *«правовые эмоции»* (психологическое направление), относительно которых остальные правовые феномены являются производными.

Согласно [2, стр.10] структурными составляющими правовой реальности являются: правовая идеология, включающая правосознание, правовые идеи и концепции, взгляды и установки; правовая норма, формально закреплённая в существующем законодательстве; правоотношения – реально возникающие правовые связи, различные виды реализации права в жизни. При этом необходимо учесть, что указанные элементы правовой реальности должны рассматриваться в своем историческом развитии, а область проводимых исследований ограничена релевантной информацией, ее задачами и целями.

Как и в остальных общественных науках, в процессе правовых исследований разрабатываются и используются частнонаучные методы для изучения правовой реальности, такие как метод сравнительного правоведения, метод интерпретации (толкования) и формально-юридический метод. Однако на современном этапе правовых исследований невозможно ограничиваться только этими методами. Даже ученые-юристы, последовательно отстаивающие статус догматической юриспруденции, признают, что применение указанных методов, при всех их достоинствах, задает ограничительные рамки в понимании практического действия позитивного права и своеобразии его теоретического видения [3, стр.78]. Тем не менее, применение указанных методов в изучении правовой реальности позволяют сделать вывод об общих тенденциях развития *оценочных понятий*, имеющих фундаментальное значение в гражданском процессуальном праве.

Сам термин *«понятие»* даже с точки зрения классической формальной логики может иметь различные значения, т.к. в логике уже давно выявлена неясность, неточность содержания и объёма отдельных форм человеческого мышления, которые не перестали рассматриваться как понятия и не были выведены из сферы приложения современной логики. При этом, как и другие абстракции, отражающие признаки (отношения между предметами), оценочные понятия в гражданском процессуальном праве, отражая явления, не могут быть всего лишь признаками. В частности, в [4, стр. 33] под оценочным понятием понимаются общие, абстрактные, нечёткие понятия, которые

выражены в источниках права, регулирующих порядок гражданского и административного судопроизводства, и предназначены для того, чтобы предоставить правоприменителю в рамках конкретного дела относительную свободу действия. В то же время основоположник нечёткой логики Л.Заде, разработал математический аппарат, с помощью которого стало возможным описание нечётких понятий, оперирование нечёткими формализмами и, как результат, получение нечётких выводов [5-7]. С помощью применения математического аппарата нечёткой логики можно повысить корректность юридической терминологии, в частности, оценочных понятий, что в свою очередь может в значительной степени сблизить учёных разных специальностей, увеличить диалогичность, методологический потенциал правовых исследований, а значит, повысить статус и значение юридической науки в целом.

2. Проблема неопределенности в процессуальном праве. Недостаток точности в формулировках процессуального права является одной из актуальных и неизбежных проблем практической юриспруденции. Как отметил немецкий ученый-правовед К. Зеельман [8, стр.77], феномен семантической неопределенности правовых норм известен с самого начала существования правовой доктрины. Наиболее ярко эта неопределенность проявляет себя в оценочных понятиях, которые используются в юриспруденции хоть и относительно недавно, но имеют достаточно глубокие корни, т.к. имеют отношения к формам человеческого мышления и средствам выражения мыслей.

Большинство формулировок, используемых в теории права и юридической практике, не являются искусственно созданными, а построены на базе естественного (литературного) языка. Более того, юридическая терминология по своему характеру гораздо больше вбирает в себя законы и закономерности естественного языка, нежели, например, система химических или физических терминов. Язык правовых норм полностью обладает неотъемлемыми свойствами естественно-языковой системы, в т.ч. такими как синонимия и многозначность, которые, собственно, и являются основными источниками неопределенности. Порой (если не сказать часто) бывает невозможным под каждым обычным словом в правовой формулировке подразумевать строго определенное юридическое понятие со своим особым содержанием. Такие, казалось бы, понятные на первый взгляд термины, как «спор», «интерес», «возможность» и даже «правосудие», до сих пор не обрели однозначного понимания в правовой науке, т.к. в естественном языке в зависимости от контекста им придаются разные значения. Кроме того, многозначность слова и нечёткость выражаемого им понятия – совершенно разные вещи. Многозначное слово может именовать сразу несколько четких понятий. В данном случае неопределенность связана с тем, что какое из значений слова имеется в виду в заданном контексте правовой формулировки. Неопределенность сразу же исчезает, как только выбрано адекватное значение из альтернативных синонимов слова. Тем не менее, при оперировании нечёткими понятиями закона имеет место совершенно другой фактор неопределенности, который проявляет себя в рамках одного отдельно взятого значения (терма) слова.

Таим образом, наиболее остро стоит проблема избавления норм права и оценочных понятий, в частности, от нечеткости, как одного из факторов неопределенности, присущей естественно-языковой системе. Такая неопределенность может быть устранена контекстным окружением «нечеткого слова». Однако это не всегда возможно, т.к. описательная техника юридического права не является и не может *a priori* быть совершенной. Возьмём, например, часто встречающиеся в законодательстве оценочные термины, такие как «достоверный», «затруднительно», «немедленно», «основной», «особый», «явно» и т.д. В юридическом праве им придается такое же значение, что и соответствующим словам из естественного языка. Даже в обычном (например, бытовом) словоупотреблении их содержание зачастую бывает расплывчатым и допускает многозначное толкование. Тем не менее, использование вышеперечисленных норм права в законодательстве вовсе не означает, что имеет место небрежность законодателя, тем более, что в некоторых случаях содержательная расплывчатость (нечёткость) правовых терминов бывает оправданной, т.к. она придает необходимую гибкость правовой формулировки.

В завершении отметим, что проблема семантической неопределенности правовых норм не может быть окончательно решена, ибо современное юридическое право, как и любая другая наука, не способна создать свою терминологическую базу, полностью изолированную от естественно-языковой системы. Несмотря на то, что определенность содержания не может стать абсолютной качественной характеристикой правовых норм, это не может полностью нивелировать устремления ученых повысить относительную степень определенности содержания отдельных правовых формулировок.

3. Постановка задачи. Хорошо известно, что существующие нормы права, в которых реалии языка неразрывно сочетаются с реалиями мышления, по своей сути и форме являются логическими суждениями (правилами), утверждающими или отрицающими что-либо о рассматриваемых объектах и отношениях действительности. Кроме того известно и это разделяется многими учеными, что в области применения правовых норм невозможно рассчитывать на абсолютную точность. Тем не менее, источники неточностей в правоприменении исследуются, как правило, достаточно поверхностно, не раскрываются и не анализируются их причины с точки зрения современных научных концепций, одной из которых по праву является нечеткая логика.

Поэтому основной целью настоящей статьи является раскрытие и оценка методологического значения нечеткой логики применительно к правотворчеству и правоприменению с позиции существования в праве оценочных понятий и их логической сути.

4. Логическая структура оценочного понятия. Итак, оценочные понятия – это не детализированные (т.е. конкретно не разъясняемые) *термы*, которые обобщают наиболее общие типичные признаки неких правовых понятий, причем детализация последних осуществляется в каждом конкретном случае по усмотрению правоприменителя.

Оценочные понятия применяются во всех правовых нормах. Например, оценочное понятие «крупный ущерб» используется в статьях 20, 103, 111, 115, 119, 126, 127, 129, 130, 131, 134, 136, 138, 141, 142, 149, 162, 181, 182, 200, 222, 225, 262, 263, 265, 266, 267, 293, 314, 329, 330, 332, 351, а «тяжкие последствия» – в статьях 61, 144, 145, 146, 149, 150, 186, 187, 200, 211, 212, 214, 215, 219, 222, 223, 224, 225, 226, 230 и т.д. Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики [9].

При использовании оценочных понятий в правотворчестве необходимо учитывать высокую степень формализации правовой нормы, необходимость краткого и лаконичного изложения ее содержательной части. Вместе с тем, даже наличие высокого уровня правовой культуры и нравственной зрелости правоприменителя (суда или принимающих решение должностных лиц), не всегда позволяет ему объективно и однозначно интерпретировать сущность оценочного понятия применительно к конкретной ситуации. Поэтому в законодательной технике необходимо использовать такие формальные средства, чтобы используемые в законе оценочные понятия (термы) не преуменьшали понятливость самого текста закона, максимально способствовали установлению сферы его действия, уяснению природы правовых институтов, и, тем самым, обеспечивали эффективность его действия.

Вместе с тем хорошо известно, что в области правоприменения невозможно претендовать на абсолютную точность. Однако наличие неточности вовсе не является основанием, чтобы исследовать ее поверхностно. Так, усмотрев ту или иную неточность в правовой норме, юристы ограничиваются лишь рассмотрением практики применения данной нормы и не пытаются анализировать неточность с точки зрения современных концепций и подходов. Между тем на протяжении XX столетия ученые из разных стран активно занимались проблемами преодоления неопределенности, в т.ч. и нечеткости, как одного из ее проявлений. Одним из них является Л.Заде, труды которого по нечеткой логике (Fuzzy Logic) и теории нечетких множеств (Fuzzy Sets Theory) остаются до сих пор востребованными в научных исследованиях и на практике.

В контексте наших рассуждений сразу хочется отметить, что, например, английское слово «fuzzy» в переводе на русский язык имеет различные толкования. Вот некоторые из них: неясный, туманный, смазанный, нечёткий, размытый, нерезкий и т.д. Однако почему-то среди всего этого

многообразия для технического пользования выбор пал на слово «*нечеткий*». Хотя на самом деле содержание термина «*fuzzy*», как оценочного понятия, лучше всего раскрывает структура: «*fuzzy*»=НЕЯСНЫЙ и\или НЕЧЁТКИЙ и\или ТУМАННЫЙ и\или НЕРЕЗКИЙ и\или СМАЗАННЫЙ и\или РАЗМЫТЫЙ. Естественно, что такая интерпретация слова «*fuzzy*» совершенно не практична. Но с точки зрения полноты содержания данного термина, как оценочного понятия, это описание является наиболее адекватным. Поэтому, под логической структурой, отражающей содержание оценочного понятия, понимают следующий формализм [см. также 10]:

$$C = x_1 \wedge \vee x_2 \wedge \vee \dots \wedge \vee x_n \wedge \vee y_1 \wedge \vee y_2 \wedge \vee \dots \wedge \vee y_m, \quad (4.1)$$

где C обозначает содержание оценочного понятия; x_i ($i=1 \div n$) являются признаками этого содержания, известные правоприменителю; y_j ($j=1 \div m$) являются дополнительными признаками оценочного понятия, устанавливаемые в ходе правоприменения.

5. Модель логической структуры юридической нормы. Под структурой правовой нормы понимают топологическую совокупность (или единство) трех диалектически взаимосвязанных элементов, которые поддерживают ее функциональную автономность. Этими элементами являются: гипотеза, диспозиция и санкция (Рис. 1) [11].

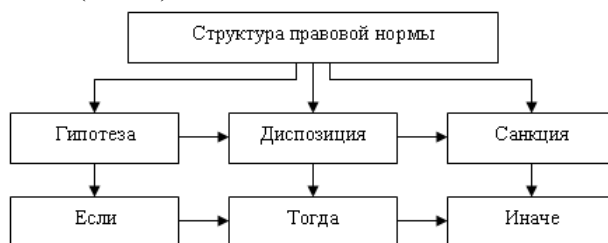

Рис. 1. Структура правовой нормы

В *гипотезе* описываются обстоятельства, при которых, собственно, действует правовая норма. В *диспозиции* регламентируется поведение физических и юридических лиц в рамках обстоятельств, оговоренных в гипотезе. В *санкции* же приводится совокупность мер, которые могут быть применены к нарушителю данной нормы.

Характер и способы взаимодействия элементов правовой нормы устанавливаются сложившимися общественными отношениями, а также специфическими особенностями самих элементов. При этом, нельзя не учитывать наличие человеческого фактора в лице самого законодателя, который своим волевым решением формирует содержание элементов нормы, связывает их действие с другими юридическими фактами.

Таким образом, правовая норма, регулируя общественные отношения, выполняет три основные функции:

- выражает волю правоприменителя в виде его директивного решения;
- выступает критерием оценки поведения физических и юридических лиц, является ключом для разрешения конфликтов и правовых споров;
- устанавливает меру ответственности за неисполнение или не соблюдение предписаний.

С формальной (математической) точки зрения правовую норму N обычно представляют в виде следующего имплицативного правила:

$$N = ((C \Rightarrow E) \wedge (C \wedge \bar{E})) \Rightarrow S \quad (5.1)$$

в котором C обозначает условие действия правовой нормы (правовая ситуация); E – правовое предписание; S – санкцию. При этом импликация $C \Rightarrow E$, составляющая ядро нормы, формирует причинно-следственную связь между конкретной правовой ситуацией, являющейся условием действия нормы права, и правовым предписанием. При этом наличие правонарушения \bar{E} несет за собой соответствующую санкцию S .

По принципу (5.1) может быть формализована структура любой нормы права. Тем не менее, в конкретных ситуациях можно ограничиться упрощенной формулировкой. Например, пусть A символизирует состав какого-то правонарушения, а B – совокупность признаков этого правонарушения. Если между ними установлена эквивалентная связь, то применяется санкция S . Другими словами, имеет место следующее импликативное правило:

$$(A \approx B) \Rightarrow S \quad (5.2)$$

По сути эта правило выражает следующую мысль: наличие определенного состава правонарушения (A), имеющего определенные признаки (B), влечет за собой применение соответствующей санкции (S). (5.1) может быть конкретизирована за счёт замены символов надлежащими формулами, выражающими структуры оценочных понятий. В результате можно получить более сложные конфигурации правовых норм.

6. Нечеткое моделирование нормы права с учётом семантической неопределенности оценочных понятий. В качестве примера рассмотрим Статью 165 – «Нарушение авторских или смежных прав» УК АР, которая формулируется следующим образом.

«Незаконное использование объектов авторского или смежных прав, то есть издание под своим именем или иное присвоение авторства на чужое научное, литературное, художественное или иное произведение, его незаконное переиздание или распространение, а равно принуждение к соавторству, если эти деяния причинили значительный ущерб:

- наказываются штрафом в размере от ста до пятисот манатов либо общественными работами на срок от ста шестидесяти до двухсот сорока часов.

Те же деяния, совершенные неоднократно или группой лиц по предварительному сговору или организованной группой:

- наказываются штрафом в размере от пятисот до тысячи манатов либо лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией имущества».

В данном случае составом правонарушения A является «незаконное использование объектов авторского или смежных прав», характеризующегося признаками B_1 – «издание под своим именем или иное присвоение авторства на чужое научное, литературное, художественное или иное произведение, его незаконное переиздание или распространение, а равно принуждение к соавторству». Санкцией же S_1 является «наказание штрафом в размере от ста до пятисот манатов» либо «назначение общественных работ на срок от ста шестидесяти до двухсот сорока часов». В случае наличия дополнительных признаков состава правонарушения B_2 – «деяния, совершенные неоднократно или группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», тогда применяется санкция S_2 – «наказание штрафом в размере от пятисот до тысячи манатов либо лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией имущества». С учетом принятых обозначений эту норму можно записать как:

$$\begin{cases} (A \approx B_1) \Rightarrow S_1, \\ (A \approx (B_1 \wedge B_2)) \Rightarrow S_2. \end{cases} \quad (6.1)$$

Казалось бы, с формулировкой данной нормы права и ее логическим формализмом (6.1) все выглядит достаточно определенно. Но это только на первый взгляд. Камнем преткновения здесь является оценочное понятие «значительный ущерб», вернее его семантическая неопределенность. Его толкование, наряду с другими термами лингвистической переменной «ущерб», такими как: «незначительный ущерб», «большой ущерб», «ущерб в особо крупном размере», «существенный ущерб» и т.д., занимает значительное место в правоприменении и в правотворчестве. Все дело в том, что необдуманная оценка величины ущерба может, с одной стороны, привести к недостаточному обеспечению охраны авторских или смежных прав, а с другой – к необоснованному расширению принимаемой санкции. Более того, в разных ситуациях термы лингвистической переменной «ущерб» могут трактоваться по разному. Поэтому для каждого конкретного случая целесообразно

формировать соответствующую шкалу градации.

6.1. Классификация правонарушения (на примере Ст. №165 УК АР). Очевидно, что процесс правоприменения (судопроизводства) является многокритериальной процедурой, подразумевающей применение композиционного правила агрегирования оценки по каждому конкретному делу. Для оценки правонарушения и формулирования соответствующей санкции выберем пять оценочных понятия: u_1 – «незначительный ущерб»; u_2 – «большой ущерб»; u_3 – «существенный ущерб»; u_4 – «значительный ущерб»; u_5 – «ущерб в особо крупном размере». Проще говоря, под множеством $S=(u_1, u_2, u_3, u_4, u_5)$ будем понимать совокупность признаков, по которым классифицируются санкции. Тогда, полагая используемые в правовой норме критерии нечёткими множествами, оценку правонарушения произведём с использованием достаточного набора нечётких имплицативных правил вида «Если..., тогда ...» и на их основе установим соответствующую шкалу градации возможных санкций.

Итак, перефразируем основные положения Ст. №165 УК АР следующим образом:

- e_1 : «Если имеет место издание под своим именем или иное присвоение авторства на чужое научное, литературное, художественное или иное произведение, а равно и принуждение к соавторству, то назначается минимальное наказание (штраф в размере от 100 до 500 AZN»;
- e_2 : «Если вдобавок к вышеприведённым требованиям имеет место незаконное переиздание или распространение чужого научного, литературного, художественного или иного произведения, то назначается наказание выше минимального (назначение общественных работ на срок от 160-ти до 240-а часов)»;
- e_3 : «Если дополнительно к условиям, оговоренным в e_2 , те же деяния были совершены неоднократно группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, то назначается максимальное наказание (лишение свободы сроком на 3 года с конфискацией имущества)»;
- e_4 : «Если в рассматриваемом деле имеют место признаки, оговоренные в e_3 , однако вместо группы лиц ущерб нанесен со стороны одного лица, нарушавшего авторские права неоднократно, то назначается наказание средней тяжести (штраф в размере от 500 до 1000 AZN)»;
- e_5 : «Если имеет место принуждение к соавторству, но не подтверждено незаконное переиздание или распространение чужого научного, литературного, художественного или иного произведения группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, то назначается наказание средней тяжести (штраф в размере от 500 до 1000 AZN)»;
- e_6 : «Если не подтверждено издание под своим именем или иного присвоение авторства на чужое научное, литературное, художественное или иное произведение, а равно и принуждение к соавторству, то состав правонарушения отсутствует».

В приведённых высказываниях (причинно-следственных связях) входными характеристиками будем считать следующие признаки:

- X_1 – издание под своим именем или иное присвоение авторства на чужое научное, литературное, художественное или иное произведение;
- X_2 – принуждение к соавторству;
- X_3 – переиздание или распространение чужого научного, литературного, художественного или иного произведения;
- X_4 – нарушение авторских прав группой лиц неоднократно по предварительному сговору или организованной группой;
- X_5 – нарушение авторских прав одним лицом неоднократно,

а выходной характеристикой Y – наказание (уровень применяемой санкции). Тогда, определив соответствующие значения (термы) лингвистических переменных X_i ($i=1\div 5$) и Y , на базе приведённых высказываний построим нечёткие имплицативные правила в виде:

e_1 : «Если X_1 =ИМЕЕТ МЕСТО и X_2 =ИМЕЕТ МЕСТО, то Y =МИНИМАЛЬНОЕ»;

e_2 : «Если X_1 =ИМЕЕТ МЕСТО и X_2 =ИМЕЕТ МЕСТО и X_3 =ИМЕЕТ МЕСТО, то Y =ВЫШЕ

МИНИМАЛЬНОГО»;

e_3 : «Если X_1 =ИМЕЕТ МЕСТО и X_2 =ИМЕЕТ МЕСТО и X_3 =ИМЕЕТ МЕСТО и X_4 =ИМЕЕТ МЕСТО, то Y =МАКСИМАЛЬНОЕ»;

e_4 : «Если X_1 =ИМЕЕТ МЕСТО и X_2 =ИМЕЕТ МЕСТО и X_3 =ИМЕЕТ МЕСТО и X_5 =ИМЕЕТ МЕСТО, то Y =СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ»;

e_5 : «Если X_2 =ИМЕЕТ МЕСТО X_3 =НЕ ИМЕЕТ МЕСТО и X_4 =ИМЕЕТ МЕСТО, то Y =СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ»;

e_6 : «Если X_1 =НЕ ИМЕЕТ МЕСТО и X_2 =НЕ ИМЕЕТ МЕСТО, то Y =ОТСУТСТВУЕТ».

Лингвистическую переменную Y зададим на дискретном множестве $J=\{0;0.1;0.2;\dots;1\}$. Тогда используемые в импликативных правилах её термы опишем нечёткими множествами с соответствующими функциями принадлежности:

- \tilde{Y}_1 =МИНИМАЛЬНОЕ, $\mu_{\tilde{Y}_1}(x) = x, x \in J$;
- \tilde{Y}_2 =ВЫШЕ МИНИМАЛЬНОГО, $\mu_{\tilde{Y}_2}(x) = \sqrt{x}, x \in J$;
- \tilde{Y}_4 =МАКСИМАЛЬНОЕ, $\mu_{\tilde{Y}_4}(x) = \begin{cases} 1, & x = 1, \\ 0, & x < 1, \end{cases} x \in J$;
- \tilde{Y}_3 =СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ, $\mu_{\tilde{Y}_3}(x) = x^2, x \in J$;
- \tilde{Y}_0 =ОТСУТСТВУЕТ $\mu_{\tilde{Y}_0}(x) = 1 - x, x \in J$.

Фаззификацию термов в левых частях принятых правил осуществим с помощью гауссовских функций принадлежности $\mu(u) = \exp\left(-\frac{(u-1)^2}{\sigma_k^2}\right)$ ($k=1 \div 5$), восстанавливающих нечёткие множества по опорному вектору $(u_1, u_2, u_3, u_4, u_5)$, где $u_i = \frac{d_{i-1} + d_i}{2}$ ($i=1 \div 5$) (Рис. 2). При этом значения для σ_k подбираются исходя из степени важности признаков правонарушения в рамках правовой нормы.

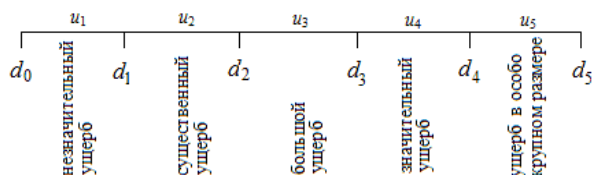

Рис. 2. Градиация нанесенного в результате правонарушения ущерба

На Рис. 6.1 градиация уровней оценки ущерба представлена в общем виде. Однако очевидно, что простым преобразованием $x=d_0+t(d_5-d_0)$, где $t \in [0,1]$, любой интервал $[d_0, d_5]$ можно легко свести к единичному интервалу $[0, 1]$. Поэтому, оценивая нарушения авторских прав с точки зрения нанесённого ущерба, градуированного в масштабе единичного интервала (Рис. 3), где $d_i=0.2i$ ($i=0 \div 5$), фаззифицируем термы из левых частей импликативных правил в следующем виде:

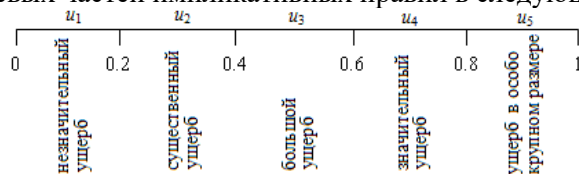

Рис. 3. Уровни ущерба для оценки правонарушения в масштабе единичного отрезка

- ИМЕЕТ МЕСТО (издание под своим именем или иное присвоение авторства на чужое научное, литературное, художественное или иное произведение):

$$\tilde{A} = \frac{0.0392}{u_1} + \frac{0.1409}{u_2} + \frac{0.3679}{u_3} + \frac{0.6977}{u_4} + \frac{0.9608}{u_5};$$

- ИМЕЕТ МЕСТО (принуждение к соавторству):

$$\tilde{B} = \frac{0.0183}{u_1} + \frac{0.0889}{u_2} + \frac{0.2910}{u_3} + \frac{0.6412}{u_4} + \frac{0.9518}{u_5};$$

- ИМЕЕТ МЕСТО (переиздание или распространение чужого научного, литературного, художественного или иного произведения):

$$\tilde{C} = \frac{0.0063}{u_1} + \frac{0.0468}{u_2} + \frac{0.2096}{u_3} + \frac{0.5698}{u_4} + \frac{0.9394}{u_5};$$

- ИМЕЕТ МЕСТО (нарушение авторских прав группой лиц неоднократно по предварительному сговору или организованной группой):

$$\tilde{D} = \frac{0.0013}{u_1} + \frac{0.0183}{u_2} + \frac{0.1299}{u_3} + \frac{0.4797}{u_4} + \frac{0.9216}{u_5};$$

- ИМЕЕТ МЕСТО (нарушение авторских прав одним лицом неоднократно):

$$\tilde{E} = \frac{0.0001}{u_1} + \frac{0.0043}{u_2} + \frac{0.0622}{u_3} + \frac{0.3679}{u_4} + \frac{0.8948}{u_5}.$$

Тогда с учётом этих формализмов нечёткие правила сформулируем как:

$$e_1: \text{«Если } X_1 = \tilde{A} \text{ и } X_2 = \tilde{B}, \text{ то } Y = \tilde{Y}_1 \text{»};$$

$$e_2: \text{«Если } X_1 = \tilde{A} \text{ и } X_2 = \tilde{B} \text{ и } X_3 = \tilde{C}, \text{ то } Y = \tilde{Y}_2 \text{»};$$

$$e_3: \text{«Если } X_1 = \tilde{A} \text{ и } X_2 = \tilde{B} \text{ и } X_3 = \tilde{C} \text{ и } X_4 = \tilde{D}, \text{ то } Y = \tilde{Y}_4 \text{»};$$

$$e_4: \text{«Если } X_1 = \tilde{A} \text{ и } X_2 = \tilde{B} \text{ и } X_3 = \tilde{C} \text{ и } X_5 = \tilde{E}, \text{ то } Y = \tilde{Y}_3 \text{»};$$

$$e_5: \text{«Если } X_2 = \tilde{B} \text{ и } X_3 = \neg\tilde{C} \text{ и } X_4 = \tilde{D}, \text{ то } Y = \tilde{Y}_3 \text{»};$$

$$e_6: \text{«Если } X_1 = \neg\tilde{A} \text{ и } X_2 = \neg\tilde{B}, \text{ то } Y = \tilde{Y}_0 \text{»}.$$

Далее, для левых частей этих правил вычислим функции принадлежности $\mu_{\tilde{M}_i}(u)$ ($i=1\div 6$). В частности, имеем:

$$e_1: \mu_{\tilde{M}_1}(u) = \min\{\mu_{\tilde{A}}(u), \mu_{\tilde{B}}(u)\}, \tilde{M}_1 = \frac{0.0183}{u_1} + \frac{0.0889}{u_2} + \frac{0.2910}{u_3} + \frac{0.6412}{u_4} + \frac{0.9518}{u_5};$$

$$e_2: \mu_{\tilde{M}_2}(u) = \min\{\mu_{\tilde{A}}(u), \mu_{\tilde{B}}(u), \mu_{\tilde{C}}(u)\}, \tilde{M}_2 = \frac{0.0063}{u_1} + \frac{0.0468}{u_2} + \frac{0.2096}{u_3} + \frac{0.5698}{u_4} + \frac{0.9394}{u_5};$$

$$e_3: \mu_{\tilde{M}_3}(u) = \min\{\mu_{\tilde{A}}(u), \mu_{\tilde{B}}(u), \mu_{\tilde{C}}(u), \mu_{\tilde{D}}(u)\}, \tilde{M}_3 = \frac{0.001}{u_1} + \frac{0.018}{u_2} + \frac{0.1299}{u_3} + \frac{0.4797}{u_4} + \frac{0.922}{u_5};$$

$$e_4: \mu_{\tilde{M}_4}(u) = \min\{\mu_{\tilde{A}}(u), \mu_{\tilde{B}}(u), \mu_{\tilde{C}}(u), \mu_{\tilde{E}}(u)\}, \tilde{M}_4 = \frac{0.0001}{u_1} + \frac{0.004}{u_2} + \frac{0.062}{u_3} + \frac{0.368}{u_4} + \frac{0.895}{u_5};$$

$$e_5: \mu_{\tilde{M}_5}(u) = \min\{\mu_{\tilde{B}}(u), \mu_{\tilde{C}}(u), \mu_{\tilde{D}}(u)\}, \tilde{M}_5 = \frac{0.0013}{u_1} + \frac{0.0183}{u_2} + \frac{0.1299}{u_3} + \frac{0.4302}{u_4} + \frac{0.0606}{u_5};$$

$$e_6: \mu_{\tilde{M}_6}(u) = \min\{1 - \mu_{\tilde{A}}(u), 1 - \mu_{\tilde{B}}(u)\}, \tilde{M}_6 = \frac{0.9608}{u_1} + \frac{0.8591}{u_2} + \frac{0.6321}{u_3} + \frac{0.3023}{u_4} + \frac{0.0392}{u_5}.$$

В итоге правила запишем в ещё более компактной форме:

$$e_1: \text{«Если } X = \tilde{M}_1, \text{ то } Y = \tilde{Y}_1 \text{»};$$

$$e_2: \text{«Если } X = \tilde{M}_2, \text{ то } Y = \tilde{Y}_2 \text{»};$$

e_3 : «Если $X=\tilde{M}_3$, то $Y=\tilde{Y}_4$ »;

e_4 : «Если $X=\tilde{M}_4$, то $Y=\tilde{Y}_3$ »;

e_5 : «Если $X=\tilde{M}_5$, то $Y=\tilde{Y}_3$ »;

e_6 : «Если $X=\tilde{M}_6$, то $Y=\tilde{Y}_0$ ».

Для преобразования этих правил воспользуемся импликацией Лукасевича

$$\mu_{\tilde{H}}(w, i) = \min_{w \in W} (1, 1 - \mu_{\tilde{A}}(w) + \mu_{\tilde{B}}(i)), \quad (6.2)$$

где \tilde{H} – нечёткое подмножество на $W \times I$; $w \in W$ и $i \in I$. Тогда для каждой пары $(u, j) \in U \times Y$ на $U \times Y$ получим следующие нечёткие отношения:

		0	0.1	0.2	0.3	0.4	0.5	0.6	0.7	0.8	0.9	1
$R_1 =$	u_1	0.9817	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	u_2	0.9111	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	u_3	0.7090	0.8090	0.9090	1	1	1	1	1	1	1	1
	u_4	0.3588	0.4588	0.5588	0.6588	0.7588	0.8588	0.9588	1	1	1	1
	u_5	0.0482	0.1482	0.2482	0.3482	0.4482	0.5482	0.6482	0.7482	0.8482	0.9482	1
$R_2 =$	u_1	0	0.3162	0.4472	0.5477	0.6325	0.7071	0.7746	0.8367	0.8944	0.9487	1
	u_2	0.9937	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	u_3	0.9532	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	u_4	0.7904	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	u_5	0.4302	0.7464	0.8774	0.9779	1	1	1	1	1	1	1
$R_3 =$	u_1	0.0606	0.3768	0.5078	0.6083	0.6930	0.7677	0.8352	0.8972	0.9550	1	1
	u_2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	u_3	0.9987	0.9987	0.9987	0.9987	0.9987	0.9987	0.9987	0.9987	0.9987	0.9987	1
	u_4	0.9817	0.9817	0.9817	0.9817	0.9817	0.9817	0.9817	0.9817	0.9817	0.9817	1
	u_5	0.8701	0.8701	0.8701	0.8701	0.8701	0.8701	0.8701	0.8701	0.8701	0.8701	1
$R_4 =$	u_1	0.5203	0.5203	0.5203	0.5203	0.5203	0.5203	0.5203	0.5203	0.5203	0.5203	1
	u_2	0.0784	0.0784	0.0784	0.0784	0.0784	0.0784	0.0784	0.0784	0.0784	0.0784	1
	u_3	0	0.01	0.04	0.09	0.16	0.25	0.36	0.49	0.64	0.81	1
	u_4	0.9999	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	u_5	0.9957	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
$R_5 =$	u_1	0.9378	0.9478	0.9778	1	1	1	1	1	1	1	1
	u_2	0.6321	0.6421	0.6721	0.7221	0.7921	0.8821	0.9921	1	1	1	1
	u_3	0.1052	0.1152	0.1452	0.1952	0.2652	0.3552	0.4652	0.5952	0.7452	0.9152	1
	u_4	0	0.01	0.04	0.09	0.16	0.25	0.36	0.49	0.64	0.81	1
	u_5	0.9987	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
$R_6 =$	u_1	0.9817	0.9917	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	u_2	0.8701	0.8801	0.9101	0.9601	1	1	1	1	1	1	1
	u_3	0.5698	0.5798	0.6098	0.6598	0.7298	0.8198	0.9298	1	1	1	1
	u_4	0.9394	0.9494	0.9794	1	1	1	1	1	1	1	1
	u_5	1	0.99	0.96	0.91	0.84	0.75	0.64	0.51	0.36	0.19	0
$R_6 =$	u_1	1	1	0.9992	0.9492	0.8792	0.7892	0.6792	0.5492	0.3992	0.2292	0.0392
	u_2	1	1	1	1	0.9809	0.8909	0.7809	0.6509	0.5009	0.3309	0.1409
	u_3	1	1	1	1	1	1	1	0.8779	0.7279	0.5579	0.3679
	u_4	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0.8877	0.6977
	u_5	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0.9608

В результате пересечения нечётких отношений R_1, R_2, \dots, R_6 в итоге получим следующее общее функциональное решение:

		0	0.1	0.2	0.3	0.4	0.5	0.6	0.7	0.8	0.9	1
$\tilde{R} =$	u_1	0.9817	0.9987	0.9987	0.9492	0.8792	0.7892	0.6792	0.5492	0.3992	0.2292	0.0392
	u_2	0.9111	0.9817	0.9817	0.9817	0.9809	0.8909	0.7809	0.6509	0.5009	0.3309	0.1409
	u_3	0.7090	0.8090	0.8701	0.8701	0.8701	0.8701	0.8701	0.8701	0.7279	0.5579	0.3679
	u_4	0.3588	0.4588	0.5203	0.5203	0.5203	0.5203	0.5203	0.5203	0.5203	0.5203	0.6977
	u_5	0.0482	0.0784	0.0784	0.0784	0.0784	0.0784	0.0784	0.0784	0.0784	0.0784	0.9608

Для определения санкции в зависимости от уровня нанесённого ущерба в результате правонарушения применим правило композиционного вывода в нечёткой среде:

$$\tilde{E}_k = \tilde{G}_k \circ R, \quad (6.3)$$

где \tilde{E}_k – санкция при нанесении ущерба k -го уровня, \tilde{G}_k – отображение k -го уровня ущерба в виде нечёткого подмножества. Тогда, полагая согласно [12]

$$\mu_{\tilde{E}_k}(j) = \max_u \{ \min(\mu_{\tilde{G}_k}(u), \mu_R(u)) \}; \mu_{\tilde{G}_k}(u) = \begin{cases} 0, & u \neq u_k; \\ 1, & u = u_k, \end{cases} \quad (6.4)$$

имеет: $\mu_{\tilde{E}_k}(j) = \mu_R(u_k, j)$, т.е. \tilde{E}_k есть k -я строка матрицы R .

Теперь для классификации санкций применим процедуру дефаззификации нечётких выходов примененной модели. Итак, для первого уровня ущерба u_1 имеем:

$$\tilde{E}_1 = \frac{0.9817}{0} + \frac{0.9987}{0.1} + \frac{0.9987}{0.2} + \frac{0.949}{0.3} + \frac{0.879}{0.4} + \frac{0.879}{0.5} + \frac{0.789}{0.6} + \frac{0.679}{0.7} + \frac{0.549}{0.8} + \frac{0.399}{0.9} + \frac{0.229}{1.0}.$$

Устанавливая уровневые множества $E_{1\alpha}$ и вычисляя соответствующие их мощности $M(E_{1\alpha})$ по формуле $M(E_{1\alpha}) = \sum_{j=1}^n \frac{x_j}{n}$, имеем:

- для $0 < \alpha < 0.039$: $\Delta\alpha = 0.039$, $E_{1\alpha} = \{0; 0.1; 0.2; 0.3; 0.4; 0.5; 0.6; 0.7; 0.8; 0.9; 1\}$, $M(E_{1\alpha}) = 0.5$;
- для $0.039 < \alpha < 0.229$: $\Delta\alpha = 0.19$, $E_{1\alpha} = \{0; 0.1; 0.2; 0.3; 0.4; 0.5; 0.6; 0.7; 0.8; 0.9\}$, $M(E_{1\alpha}) = 0.45$;
- для $0.229 < \alpha < 0.399$: $\Delta\alpha = 0.17$, $E_{1\alpha} = \{0; 0.1; 0.2; 0.3; 0.4; 0.5; 0.6; 0.7; 0.8\}$, $M(E_{1\alpha}) = 0.4$;
- для $0.399 < \alpha < 0.549$: $\Delta\alpha = 0.15$, $E_{1\alpha} = \{0; 0.1; 0.2; 0.3; 0.4; 0.5; 0.6; 0.7\}$, $M(E_{1\alpha}) = 0.35$;
- для $0.549 < \alpha < 0.679$: $\Delta\alpha = 0.13$, $E_{1\alpha} = \{0; 0.1; 0.2; 0.3; 0.4; 0.5; 0.6\}$, $M(E_{1\alpha}) = 0.3$;
- для $0.679 < \alpha < 0.789$: $\Delta\alpha = 0.11$, $E_{1\alpha} = \{0; 0.1; 0.2; 0.3; 0.4; 0.5\}$, $M(E_{1\alpha}) = 0.25$;
- для $0.789 < \alpha < 0.879$: $\Delta\alpha = 0.09$, $E_{1\alpha} = \{0; 0.1; 0.2; 0.3; 0.4\}$, $M(E_{1\alpha}) = 0.20$;
- для $0.879 < \alpha < 0.949$: $\Delta\alpha = 0.07$, $E_{1\alpha} = \{0; 0.1; 0.2; 0.3\}$, $M(E_{1\alpha}) = 0.15$;
- для $0.949 < \alpha < 0.9817$: $\Delta\alpha = 0.0325$, $E_{1\alpha} = \{0; 0.1; 0.2\}$, $M(E_{1\alpha}) = 0.10$;
- для $0.9817 < \alpha < 0.9987$: $\Delta\alpha = 0.017$, $E_{1\alpha} = \{0.1; 0.2\}$, $M(E_{1\alpha}) = 0.15$.

Для нахождения точечной оценки нечёткого выхода \tilde{E}_1 воспользуемся равенством

$$F(\tilde{E}_k) = \frac{1}{\alpha_{\max}} \int_0^{\alpha_{\max}} M(\tilde{E}_{k\alpha}) d\alpha, \quad (k=1 \div 5) \quad (6.5)$$

где α_{\max} – максимальное значение на \tilde{E}_k [12]. В данном случае имеем:

$$F(\tilde{E}_1) = \frac{1}{0.9987} \int_0^1 M(E_{1\alpha}) d\alpha = (0.5 \cdot 0.039 + 0.45 \cdot 0.19 + 0.40 \cdot 0.17 + 0.35 \cdot 0.15 + 0.3 \cdot 0.13 + 0.25 \cdot 0.11 + 0.2 \cdot 0.09 + 0.15 \cdot 0.07 + 0.1 \cdot 0.0325 + 0.15 \cdot 0.017) = 0.3268.$$

Аналогичными действиями устанавливаем точечные оценки для остальных выходов:

- при уровне ущерба u_2 – $F(\tilde{E}_2) = 0.3714$;
- при уровне ущерба u_3 – $F(\tilde{E}_3) = 0.4578$;
- при уровне ущерба u_4 – $F(\tilde{E}_4) = 0.6431$;
- при уровне ущерба u_5 – $F(\tilde{E}_5) = 0.9608$.

Таким образом, в принятых допущениях итоговая шкала для оценки и выбора санкций по рассматриваемому делу о нарушении авторских прав может выглядеть так, как это показано на рис. 4.

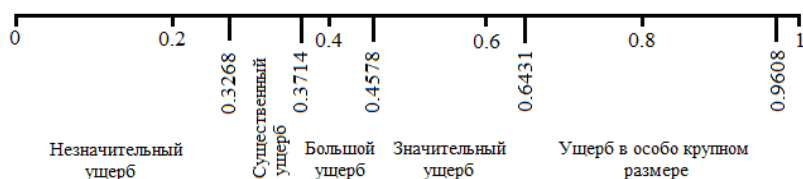

Рис. 4. Шкала для выбора санкций на базе уровней возможных ущербов

По существу, значение 0.3268, являющееся дефаззифицированным выходом нечёткой модели правовой нормы «Нарушение авторских или смежных прав», как верхняя граница соответствует вынесению санкции E_1 с учётом нанесения незначительного ущерба. Аналогичным образом имеется в виду, что дефаззифицированный выход:

- 0.3714 является верхней границей санкции E_2 с учётом нанесения существенного ущерба;
- 0.4578 является верхней границей санкции E_3 с учётом нанесения большого ущерба;
- 0.6431 является верхней границей санкции E_4 с учётом нанесения значительного ущерба;
- 0.9608 является верхней границей санкции E_5 с учётом нанесения ущерба в особо крупном размере.

6.2. Оценка правонарушения (на примере Ст. №165 УК АР). Теперь, после того как мы установили обоснованную шкалу для классификации санкций применительно к незаконному использованию авторского или смежных прав, приступим, собственно, к реализации самой оценки правонарушения. Для этого, принимая за основу логическую структуру (6.1) соответствующей правовой нормы, построим следующие достаточно тривиальные имплицативные правила:

1. если впервые в результате издания под своим именем или иного присвоения авторства на чужое научное, литературное, художественное или иное произведение, или переиздание или распространение, а равно принуждение к соавторству причинён незначительный ущерб, то состав преступления отсутствует;
2. если впервые в результате издания под своим именем или иного присвоения авторства на чужое научное, литературное, художественное или иное произведение, или переиздание или распространение, а равно принуждение к соавторству причинён существенный ущерб, то применяется минимальное наказание в виде выплаты штрафа от 100 до 500 манат;
3. если впервые в результате издания под своим именем или иного присвоения авторства на чужое научное, литературное, художественное или иное произведение, или переиздание или распространение, а равно принуждение к соавторству причинён большой ущерб, то применяется санкция выше минимальной, т.е. наказание в виде выполнения общественных работ сроком от 160-ти до 200 часов;
4. если неоднократно в результате издания под своим именем или иного присвоения авторства на чужое научное, литературное, художественное или иное произведение, или переиздание или распространение, а равно принуждение к соавторству причинён значительный ущерб, то применяется наказание средней тяжести в виде выплаты штрафа от 500 до 1000 манат;
5. если неоднократно в результате издания под своим именем или иного присвоения авторства на чужое научное, литературное, художественное или иное произведение, или переиздание или распространение, а равно принуждение к соавторству причинён ущерб в особо крупном размере, то применяется максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет с конфискацией имущества;
6. если указанные деяния совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и при этом причинён значительный ущерб, то также применяется максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет с конфискацией имущества.

В качестве входных характеристик здесь используются два оценочных понятия правовой нормы:

- лингвистическая переменная \tilde{A}_1 – размер нанесенного ущерба при нарушении авторских прав, принимающая 5 значений (термов), формализуемых с помощью гауссовских функций принадлежности с вершинами соответственно в точках $u_i=[0.2(i-1)+0.2i]/2$ ($i=1\div 5$) (Рис. 3);
- лингвистическая переменная \tilde{A}_2 – наличие подобного прецедента в прошлом или наличие других участников преступления, принимающая 3 значения, формализуемых с помощью гауссовских функций принадлежности с вершинами соответственно в точках с абсциссами 0, 0.5 и 1.

Выходной характеристикой является лингвистическая переменная Y – уровень следуемого наказания, которая принимает 5 нечетких значений (термов), формализуемых с помощью гауссовских функций принадлежности с вершинами соответственно в точках: 0.3268, 0.3714, 0.4578, 0.6431 и 0.9608 (см. Рис. 4).

Теперь рассмотрим частный случай: правонарушение, совершенное лицом в первый раз, в результате которого нанесен ущерб в размере 900 манат. Предположим, что указанная сумма ущерба принадлежит интервалу u_2 или, в нашем частном случае, интервалу $[0.2, 0.4]$. Тогда, реализовав указанные выше правила в нотации MATLAB/Fuzzy Sets Toolbox (Рис. 5), на выходе получаем значение 0.38, что согласно полученной градации уровней наказания предусматривает выше минимальную санкцию, означающую выполнение общественных работ сроком от 160-ти до 200 часов.

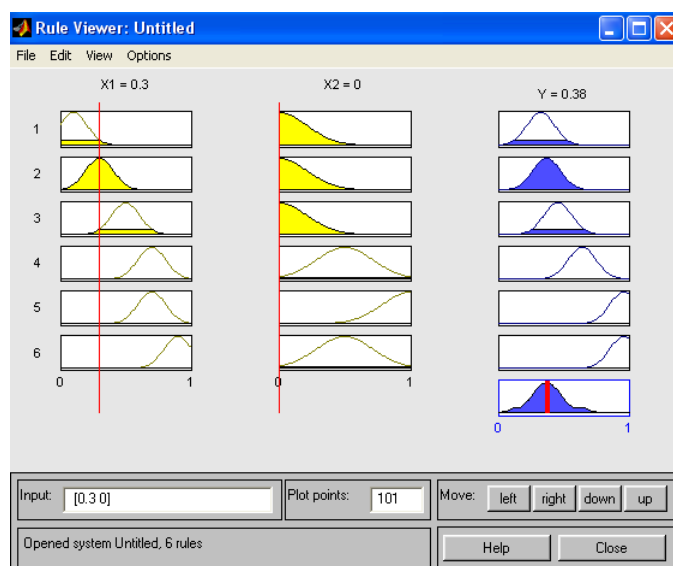

Рис. 5. Установление уровня санкции по делу о нарушении авторских или смежных прав в нотации MATLAB

7. Заключение. В рамках раскрытия и оценки методологической значимости нечеткой логики в правотворчестве и правоприменении предложен подход к преодолению семантической неопределенности в оценочных понятиях процессуального права. Предлагаемая в статье нечёткая интерпретация Статьи 165 – «Нарушение авторских или смежных прав» УК АР отражает причинно-следственную связь между оценочными понятиями и применяемыми санкциями. Другими словами, на базе существующих оценочных понятий, как термов лингвистической переменной «ущерб», были получены нечеткие аналоги возможных в рамках рассматриваемой правовой нормы санкций и, в частности, санкции, соответствующей оценочному понятию «значительный ущерб».

Литература

1. Малинова И.П. Философия права (от метафизики к герменевтике). Екатеринбург, 1995.

2. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. М., 2000.
3. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
4. Орлов Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. Wolters Kluwer, 2008. www.wolters-kluwer.ru
5. Заде Л.А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решений. М., 1974.
6. Заде Л.А. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. М., 1976.
7. Заде Л.А. Роль мягких вычислений и нечёткой логики в понимании, конструировании и развитии информационных/интеллектуальных систем//Новости Искусственного Интеллекта, 2001, № 2-3.
8. Зеельман К. Философия права. Владивосток, 2003.
9. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, утвержденный Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ. Вступил в силу с 1 сентября 2000 года согласно Закону Азербайджанской Республики от 26 мая 2000 г. № 886-IQ.
10. Коробец Б.Н. Оценочные понятия в Российском уголовном праве (социальная обусловленность и юридическая сущность). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2007.
11. <http://www.grandars.ru/> «Правоведение. Основы права»
12. Рзаев Р.Р. Интеллектуальный анализ данных в системах поддержки принятия решений. Verlag: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2013, 130 стр.

UOD 330.43

R.R. Rzayev, F.B. Ağayev, M.A. Ağamaliyev. Prosessual hüququn qiymətləndirmə anlayışlarında semantik qeyri-müəyyənliyi aradan qaldırmasına dair bir yanaşma haqda.

Prosessual hüququn qiymətləndirmə anlayışlarında mövcud olan semantik qeyri-müəyyənliyi aradan qaldırmaq məqsədilə müvafiq üsul təklif edilir. Misal kimi AR CM-nin 165-ci "Müəlliflik hüquqlarını və ya əlaqəli hüquqları pozma" Maddəsi seçilmişdir və onun əsasında "xeyli miqdarda ziyan" qiymətləndirmə anlayışı üçün uyğun tətbiq olunan sanksiyanı nəzərə almaqla formalizm təklif edilmişdir. Qiymətləndirmə anlayışına görə adekvat cəzanın çıxarılması üçün müvafiq hüquq normanın qeyri-səlis implikativ qaydalar terminlərində təsviri nəticəsində əldə olunan mümkün ola bilən sanksiyaların dərəcələr şkalası təklif olunur.

Açar sözlər: qiymətləndirmə anlayışı, hüquq norması, qeyri-səlis çoxluq, qeyri-səlis çıxarılış

R.R. Rzayev, F.B. Ağayev, M.A. Ağamaliyev. About one approach to overcoming of semantic uncertainty in criterion concepts of a procedural law.

The method allowing to overcome semantic uncertainty in criterion concepts of a procedural law is offered. As an example it had chosen the Article 165 – "Violation of the author's or adjacent rights" of Criminal Code of Azerbaijan Republic, on the basis of which the formalism for the criterion concept "extensive damage" coupled with the applied sanction was offered. For imposition of adequate to criterion concept sentence it is offered the scale of the possible sanctions obtained on the basis of the description of the correspondent legal norm in terms of fuzzy implicative rules.

Keywords: criterion concept, legal norm, fuzzy set, fuzzy conclusion